

«ЖИВИТЕ В ДОМЕ, И НЕ РУХНЕТ ДОМ»

11 октября 1996 года в старинном волжском городе Юрьевце

откроется музей Андрея Тарковского

Рассказывает директор Фонда Тарковского в Москве Паола Волкова

— Паола Дмитриевна, почему именно Юрьевец? Как связан Тарковский с этим городом?

— Юрьевец — родина Андрея Арсеньевича. Он родился 4 апреля 1932 года в нескольких километрах от Юрьевца, в селе Завражье. Его мать, Мария Ивановна Вишнякова, специально приехала для родов в Завражье, где заведовал больницей ее отчим — доктор Петров. Петровы принадлежали к тому кругу русской провинциальной интеллигенции, которая играла главную роль в культуре русской провинции. В Юрьевце у Петровых был свой дом, в котором и будет находиться музей. Андрей Арсеньевич не только родился в Завражье, Юрьевец был очень важен для всей дальнейшей его жизни и творчества. В Юрьевце прошло и его военное детство: в 1942 году семья Тарковских уехала туда из Москвы. До этого Андрей с матерью и сестрой Мариной уже приезжал сюда, в дом Петровых, к бабушке, летом 1938 года.

В лентах Тарковского Юрьевец впервые появляется в «Андрее Рублеве», в новелле «Голгофа» мы видим его панораму в эпизодах несения креста. Но главное — это фильм «Зеркало», действие которого неразрывно связано с воспоминаниями военного детства. В «Зеркале», если вы помните, за кадром часто звучат стихи его отца, Арсения Тарковского. И первоначально название фильма было «Белый, белый день» — по одноименному стихотворению Арсения Александровича о Юрьевце, написанному в 1933 году:

Вот Юрьевец, Юрьевец, город
какой —
Посмотришь в бинокль на него
с высоты —
У самой воды, под самой горой
В две улицы тянется на три
версты.

В бинокль поглядеть бы с другой
стороны:
Вот лодочка-пристань под флагом
стоит,
Бежит пароход из восточной
страны
И пленницу-барышню в трюме
таит.

Чем спать да гадать юрьевокой
судьбе,
Погнать бы кораблик на серый
песок,
А барышню вывести наверх
к тебе —
В бинокль поглядеть на чужой
городок.

Сказала бы кукла, какую судьбой
За домиком домик стоит бугорком:
У сонной горы над синей водой
Она здесь гуляла в саду городском.

Осмысление прошлого, войны, детства, истории, вписанные в широкий контекст культуры, — все эти темы связаны в «Зеркале» через Юрьевец.

— А что же это за город такой — Юрьевец?

— Старинный город, ему 750 лет. В XIX веке был цветущим купеческим городом, и до сих пор стоят на крутом склоне Волги каменные торговые ряды и колокольня на Торговой площади. Здесь вообще удивительным образом сохранился старинный облик города: с деревянными домами, кружевницами, лоскутными одеялами и знаменитыми плетеными корзинами из особого сорта ивовых веток.

Живет в городе и память о знаме-

нитых соотечественниках: неподалеку от дома-музея Тарковского расположена ныне восстановленная и действующая церковь XVII века, где служил протопоп Аввакум. В Юрьевце есть также прекрасный музей художников и архитекторов братьев Весниных: в музее хранятся подлинные эскизы, макеты декораций, фотографии, письма...

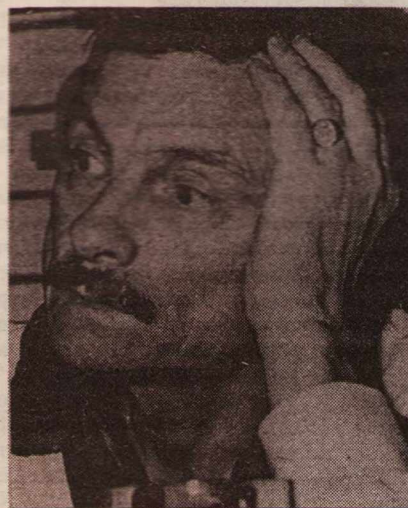
Впрочем, если вы хотите увидеть рельеф города Юрьевца, то парадоксальным образом он повторяется — зеркально — в картине Питера Брейгеля «Охотники на снегу» из цикла «Времена года».

— А как город относится к вашему намерению открыть здесь музей Тарковского?

— Приведу лишь один пример. В доме Петровых, когда мы впервые приехали в Юрьевец в 1991 году, жили уже совсем другие люди. Чтобы освободить дом Петровых для музея, город предоставил всем его жильцам хорошие отдельные дома. А дальше все разворачивается абсолютно, как сюжет Тарковского: когда все жильцы выехали, забрали свои вещи, на стенах пустого дома остались... зеркала, некогда принадлежавшие семье Андрея. Мы были потрясены.

— А что вы можете рассказать об экспозиции нового музея?

— Дом очень невелик. Однако мы уделяем большое внимание концепции музея. Он задуман как культурный центр с библиотечкой, просмотрным залом и экспозицией. Марина Тарковская, первая

Андрей Тарковский.

жена Андрея, передала для музея бесценные материалы из своего архива: переписку военных лет матери и отца, когда Арсений Александрович был на фронте, а также факсимиле рисунков Андрея и его писем к отцу. В одном из залов музея будут собраны все материалы, связанные с родословной Тарковского. В Андрее Арсеньевиче скрестились две линии: русская дворянская от матери и старинная, известная еще с VIII века, княжеская дагестанская — от отца. В начале XIX века Тарковские приняли православие и получили русский княжеский титул. Известно, что дед Арсения Тарковского был генерал-губернатором украинского города Елизаветграда. Сотрудники Фонда, как и их коллеги из буду-

щего музея в Юрьевце, работают сейчас над составлением подробной генеалогии семьи Тарковских.

— А на какие деньги создается музей? Сегодня (как, впрочем, и всегда) это требует больших средств...

— Да, создание музея — дело длительное и дорогое. Фонд Андрея Тарковского занят решением этой проблемы совместно с мэром Юрьевца, но основным меценатом в создании музея является Инкомбанк, постоянный спонсор Фонда Тарковского.

— Фонд готовит еще какие-то программы или вы заняты сейчас исключительно музеем?

— Конечно, организация музея требует много сил, настойчивости, денег. Но это лишь один из аспектов деятельности Фонда. Например, одновременно с открытием музея, в октябре этого года мы совместно с журналом «Континент» намерены провести в течение двух дней «Октябрьские встречи», посвященные обсуждению проблем «поколения Андрея Тарковского». Нас интересует вопрос: что произошло во всей мировой (в том числе отечественной) культуре и искусстве в середине 50-х годов?

О Тарковском можно говорить как о носителе древней культурно-исторической традиции. Но вместе с тем он был не гомункулусом из пробирки, а человеком своего поколения. Правда, гениальным человеком, то есть личностью с уникальным опытом пути...

Тарковский работал во времени, и теперь время работает на него. Его фильмы, магия его имени по-прежнему, и даже больше, чем прежде, собирают зрителей в кинозалы.

ЕКАТЕРИНА БОГОПОЛЬСКАЯ

Москва — Париж